

Маленький деревенский домик совсем сторон стиснут небоскребами. «Здорово они нас замуравали. Ни глотка свежего воздуха. Трава, и та не растет», — восклицает хозяин домика коммивояжер Вилли Ломен и в ярости грозит кулаком каменным громадам...

ТЕАТР

Это одна из первых картин нового спектакля «Смерть коммивояжера», который Ленинградский академический театр драмы имени А. С. Пушкина показывает в эти дни в Москве. Театр поставил пьесу известного американского драматурга Артура Миллера, проникнутую мучительными раздумьями автора о судьбах простых людей Америки.

Вилли Ломен многие годы верил в непогрешимость «американского образа жизни» и считал, что в его стране каждый может достичь всего, что главное для человека — его личные качества, обаяние, умение «ловко забить свой мяч». «Не бойтесь войти в джунгли», — учил Вилли своих детей. Но джунгли живут по законам хищников!

И вот, сбиваясь от тяжести двух вместительных чемоданов, старый, измученный Вилли входит в свой дом. Руки дрожат от напряжения, он то и дело останавливается, чтобы перевести дух. Вилли не может больше таскать тяжеленные саквожки, набитые чужими товарами, которые надо непременно продать. А ведь он так и не успел осуществить своих мечтаний. Даже дом, вещи, которыми он владеет, в действительности не принадлежат ему: все куплено в рассрочку и за все еще нужно платить.

Театр (режиссер Е. Суслов) раскрывает историю гибели Вилли Ломена, как одну из глубоких социальных трагедий современной Америки. Драматическая судьба коммивояжера предстает в спектакле как закономерное следствие бесчеловечных законов капиталистического мира.

Трагедия Вилли Ломена

Пьеса американского драматурга на сцене Ленинградского театра имени А. С. Пушкина

Роль Вилли Ломена играет лауреат Ленинской премии Ю. Толубеев. С подлинно трагедийной силой передает он метания своего героя, его мучительные поиски ответа на вопрос: почему так неудачно сложилась жизнь, почему несчастлив он сам и его дети?

С блестящим мастерством Ю. Толубеев как бы сбрасывает бремя лет с плеч Вилли и показывает его молодым, полным сил и энергии, чтобы тут же вновь погрузить его в бездну отчаяния и бессилия.

У Вилли тяжелый характер. Его отрицательные черты развились под влиянием жестокой действительности, где каждый ведет смертельную борьбу за существование. Но Вилли обладает и иными качествами. Он любит работу, увлекается ею, у него отзывчивое сердце, он может быть добрым и самоотверженным. Покоряюще правдиво передает артист мгновенные психологические переходы героя от яростного ожесточения к почти детской доверчивости и радости, от безудержного гнева к сердечной растроганности. Сознание Вилли отравлено лживой буржуазной пропагандой о том, что в Америке у всех людей равные возможности. Когда его друг, расчетливый и практичный Чарли, говорит: «Единственное, что ценится в нашем мире, — это то, что можно продать», — Вилли в замешательстве отвечает: «Я всегда старался думать, что у нас дело обстоит иначе».

С наивной верой в справедливость приходит Вилли и к своему хозяину Говарду, чтобы попросить работу полегче, без дальних разговоров. Вилли помог ко-

гда-то встать на ноги отцу Говарда и крестил его самого. Хозяин (артист Г. Соколов) беседует с Вилли внешне ра-

душно и как бы между прочим приказывает ему вернуть все образцы.

Вилли сначала пытается держаться с достоинством, потом, теряя почву под ногами, униженно просит не лишать его хотя бы самого скромного заработка. Однако Говард обрывает неприятный для него разговор. И тогда, охваченный отчаянием и негодованием, Вилли кричит: «Вы меня выжали, как лимон, и хотите выбросить на помойку? Но я человек — не лимон...». Здесь режиссер нашел очень выразительную деталь. Магнитофон, которым забавлялся Говард во время разговора со своим коммивояжером, записывает их слова, и, когда аппарат случайно включается вновь, голос Вилли сотрясает стены, как будто устами этого человека говорят тысячи таких же, как он, принесенных в жертву доллару.

Одна за другой рушатся призрачные надежды, лопаются радужные пузыри очередных иллюзий. И Вилли все настойчивее возвращается к мысли о самоубийстве. Его собственная застрахованная жизнь — вот все, что осталось у него, на чем он еще может заработать. Надо слышать, с какой непереносимой болью произносит артист страшное признание своего героя: «Смешно, не правда ли?.. Мертвый ты стоишь больше, чем живой». И коммивояжер делает свой последний «бизнес».

В последней картине жена Вилли — Линда, озлобленная горем и страданием, склоняется над могилкой мужа: «Зачем ты это сделал?.. Мы свободны от всяких долгов. Совсем свободны. Свободны...

Свободны...» — повторяет она почти механически. В эти слова драматург вло-

жил глубокий философский смысл. Только ценой жизни покупает человек в капиталистическом мире свою призрачную «свободу».

Пьеса Миллера беспощадно разоблачает еще одну сторону современного буржуазного общества — отсутствие идеалов, гнетущее человека ощущение бессмысленности своего существования. Эта тема раскрывается через образы Чарли и Хелпи. Артист В. Янцат в роли Чарли нашел верный сценический рисунок роли, показав человека, жизнь которого, несмотря на материальный достаток, течет бесцельно и однообразно. Чересчур шумное веселье Хелпи, сына Вилли (артист В. Медведев), потонуло за наслаждениями скрывают гложущее его чувство одиночества и пустоты.

Артур Миллер не видит выхода из противоречий, которые он так ярко изобразил. Поэтому его пьеса пессимистична, драматург не всегда последователен в своей критике капиталистического общества и его порядков. Но в целом его произведение — честное свидетельство художника об «американском образе жизни».

Просто и в то же время остро выразительно оформление, сделанное художником А. Тышлером. Но в спектакле есть сцены, которым не хватает строгого вкуса (например, сцена в ресторане), сух, затянута финал. Наряду с проникновенно сыгранными ролями (Линда — артистка Н. Мамаева) есть и роли, которые настоящему еще не удалось исполнить. Эти частные недостатки спектакля отступают на задний план перед огромной художественной силой, с какой рассказано со сцены о трагедии Вилли Ломена, поверившего легенде о капиталистическом «рае».

Г. КАПРАЛОВ.

ВА, Д-47, Ленинградский проспект, Улица «Правды», д. 24. ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ РЕДАКЦИИ: Справочного бюро — Д 3-10-83; Иностранного отдела — Д 3-11-07; Социалистических стран — Д 3-10-81; Пресс — Д 3-10-81; Критики и библиографии — Д 3-30-86; Научи, школ и вузов — Д 3-10-80.

Партийной жизни — Д 1-52-48; Пропаманды марксистско-ленинской идеологии — Д 1-40-81; Писем и массовой работы — Д 3-15-89, Д 3-37-38, Д 3-31-54; Местных корреспондентов — Д 3-37-74; Пресс-бюро — Д 3-15-80; Секретариата — Д 3-15-84; Отдела объявлений

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина.

«Правда» 29.11.59.